

Ошарашенный Ли Юй на долгое время замер в оцепенении.

Этот негодяй посмел исписать все белые стены поместья такими бесстыдными словами. Ли Юй так смутился, что ему сразу же захотелось нырнуть обратно в аквариум. После этого ему вспомнились причудливые рекламные лозунги из современного мира, а еще через мгновение в его мыслях возникла стена, на которой размещали любовные признания ученики средней школы.

Другие люди могли не понять, какая связь между этими двумя фразами, но Ли Юй прекрасно это знал. В тот день он обвинил Цзин-вана в том, что тот принял его за наложницу. Таким образом Цзин-ван запоздало объяснял, что вовсе не принял его за наложницу. Он позволил себе лишнего только потому, что ему нравился Ли Юй.

Радость моего сердца... радость моего сердца...

Ли Юй долго повторял про себя эти слова, пока внезапно не почувствовал душевную боль.

Если бы они с Цзин-ваном были обычными людьми, возможно, в этот момент он почувствовал бы себя немного тронутым. Принял бы он его чувства или нет — это другой вопрос, но мало кому в глубине души не понравилось бы получить признание в любви. Не говоря уже о том, что оно было сделано с такой горячностью, что практически кричало о чувствах Цзин-вана на весь мир.

Тем не менее, Ли Юй не испытывал никакой радости. Вместо этого у него стало еще тяжелее на сердце. Он прекрасно знал, что Цзин-ван не держал при себе никаких наложниц. Просто в тот момент ему показалось, что Цзин-ван принял его за легкомысленного и доступного человека, поэтому он почувствовал себя униженным, и какое-то время ему не хотелось с ним видеться.

Но теперь Цзин-ван таким способом дал ему понять, что для него он не случайная игрушка, а радость его сердца.

"Радость его сердца". Ли Юй знал, что в древние времена эти слова означали собой нечто среднее между "нравится" и "люблю".

Цзин-ван испытывал к нему искренние чувства, и для Ли Юя это было даже хуже, чем если бы тот просто позволил себе фривольность.

Ли Юй знал, что он был домашней рыбкой Цзин-вана, в то время как Цзин-ван любил "молодого господина Ли". Но эти чувства возникли лишь в результате серии случайностей, произошедших во время выполнения заданий Системы.

Скорее даже это были не случайности, а тщательный расчет Системы, которая не оставляла Ли Юю никаких вариантов. Если все так пойдет и дальше, то каким будет следующее задание Системы? Согласно ее логике, от него потребуют завести с Цзин-ваном еще более тесные отношения, чем "ветер, цветы, снег и луна". Если он решит завершить миссию, возможно, ему придется совершить некоторые поступки, которые еще больше введут Цзин-вана в заблуждение.

Вполне возможно, все закончится точно так же, как во многих новеллах о попаданцах. Со временем он покорится обстоятельствам и сойдется с Цзин-ваном.

Но он этого вовсе не хотел. Он очень дорожил своими чувствами. Ему казалось неприятным то,

что Система толкает его в определенном направлении. В некоторых вопросах он мог уступить, но в отношении чувств он никогда не потерпел бы принуждения или какого-либо расчета.

Возможно, из-за того, что он очень долго пробыл рыбкой-питомцем, он не мог не проявлять заботу по отношению к Цзин-вану. Однако это была лишь та привязанность, которую испытывает питомец к своему хозяину, а не взаимная любовь между двумя равными людьми.

Он не мог спокойно принять чувства Цзин-вана и отдать ему свое сердце. Цзин-ван не знал, что молодой господин Ли является рыбой, но сам он прекрасно это знал. Рыба не любила Цзин-вана, и молодой господин Ли тоже его не любил.

Если он поплывет по течению и, не испытывая любви, примет чувства Цзин-вана, то лишь причинит боль им обоим.

Пока Ли Юй об этом размышлял, в поле его зрения появилось несколько слуг. Они подошли к белой стене и начали оживленно разговаривать.

Ли Юй знал, что эти слова были написаны Цзин-ваном. Цзин-ван очень хотел объясниться с Ли Юем. Поскольку Ли Юй отказывался превращаться в человека, Цзин-вану не удавалось встретиться с ним. Цзин-ван не мог говорить, поэтому ему оставалось лишь написать повсюду то, что он хотел сказать вслух, чтобы Ли Юй непременно смог прочесть. Даже если это выглядело немного по-детски, это доказывало искренность чувств, которые Цзин-ван испытывал к нему. Вот почему Ли Юй не мог не опечалиться, узнав, что он нравится Цзин-вану.

Он уже долгое время общался с Цзин-ваном и видел его с самых разных сторон. Он знал, что тот был хорошим человеком, который прекрасно относился к нему, как в облике рыбы, так и человека. В новелле Цзин-ван был очень жесток к другим людям, но к своему любимому человеку он всегда относился с заботой и нежностью. Ли Юй знал, каким был Цзин-ван, но все равно не мог ответить на его чувства.

Сначала Ли Юй полагал, что если он не даст никакого ответа, не будет появляться в человеческом облике и подавать каких-либо надежд, то Цзин-ван постепенно забудет его.

Ли Юй подумал, что с чувствами произойдет то же самое, что и с написанными на стене словами. Хотя сейчас они вызвали в поместье большой переполох, вскоре придут слуги и сотрут их, не оставив никакого следа.

— Остальные стены уже почти готовы. Эту стену тоже нужно побыстрее закончить. Его высочество приказал поторопиться. Даже если молодого господина Ли сейчас здесь нет, он сможет увидеть надпись, когда вернется. Теперь ей не страшны ни самый сильный дождь, ни палящее солнце.

Подбадривая друг друга, слуги начали вырезать на стене слова Цзин-вана. Закончив резьбу, они нанесли на стену специальные чернила, которые не тускнеют со временем.

Ли Юй, который подумал, что слуги пришли сюда для того, чтобы стереть надпись: ???

Ли Юй побледнел от испуга. Этот большой негодяй вообще знает, как пишется слово "стыд"?

Мало того, что все люди в поместье видели эти слова. Теперь эта история будет передаваться из поколения в поколение...

Подумав о других обитателях поместья, Ли Юй чуть не задохнулся от возмущения.

Под предлогом того, что слуги, вырезавшие надпись на стене, слишком сильно шумели, Ли Юй вяло спрыгнул с подоконника и забрался обратно в аквариум. Он хотел снова заснуть, но ему это никак не удавалось.

Раньше он мог спокойно уснуть, даже когда сильно злился. Но эти несколько простых вырезанных на стене слов были словно выгравированы у него прямо в сердце и вызывали приступы боли. Расстроенный Ли Юй хотел спать, но при этом не находил себе места от волнения.

В тишине комнаты внезапно прозвучал тихий щелчок. Дверная задвижка сдвинулась с места и со звоном упала на пол. Поскольку молодой господин Ли часто входил и выходил из его покоев, Цзин-ван не разрешал людям запираť дверь. Дверная задвижка держалась на самом краю, лишь для видимости. Скорее всего тот, кто открывал дверь, не ожидал, что войти будет так легко.

Человеческая фигура быстро проскользнула вовнутрь. Судя по звуку шагов, это был не Цзин-ван и не Ван Си...

Ли Юй мгновенно насторожился. Вошедший в комнату человек стоял спиной к хрустальному аквариуму. Задержавшись у двери, он несколько раз осмотрелся по сторонам. Ли Юй на время забыл о своих проблемах и принялся внимательно за ним наблюдать.

Убедившись в том, что ему удалось прокрасться сюда незамеченным, человек облегченно вздохнул. Повернувшись, он медленно сделал несколько шагов вперед вглубь комнаты.

Ли Юй бросил взгляд на лицо этого человека, которое поражало своей несравненной красотой.

Этот человек... разве это не маленькая избалованная супруга тирана из новеллы, Чу Яньюй?!

Ли Юй потрясенно застыл. После банкета в поместье Цзин-вана он больше никогда не встречал этого человека. Он думал, что тот жил у третьего или шестого принца, но, оказывается, тот все это время находился в поместье Цзин-вана. Почему Ли Юй ничего не знал об этом?

<http://bllate.org/book/12469/1109849>